

И. Г. Горбунов

Ранняя административная деятельность архимандрита Сергия (Тихомирова) в Санкт-Петербургской духовной семинарии (1899–1905 гг.)

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10038

Аннотация: Митрополит Сергей (Тихомиров) широко известен как глава Японской Православной Церкви и ученик равноапостольного Николая Японского. Однако события раннего периода жизни и деятельности митрополита Сергия (Тихомирова) все еще не получили должного освещения. В настоящей публикации рассматривается период становления будущего церковного иерарха, при этом на основании материалов отчетов о ревизии духовных учебных заведений показывается, что первые управленческие посты, занимаемые им в Санкт-Петербургской духовной семинарии, ввиду общего нестабильного состояния учебного заведения с самого начала требовали от архимандрита Сергия немалого опыта административного управления. Молодому архимандриту предстояло столкнуться с проблемами учебной, воспитательной, хозяйственной части семинарского быта. В статье показаны основные этапы становления архимандрита Сергия (Тихомирова) как администратора и освещены проблемные и благополучные стороны Санкт-Петербургской духовной семинарии в 1899–1905 гг.

Ключевые слова: митрополит Сергей (Тихомиров), Санкт-Петербургская духовная семинария, Русская Православная Церковь, митрополит Вениамин (Казанский), духовное образование, отчеты по ревизиям.

Об авторе: **Иван Григорьевич Горбунов**

Аспирант Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: gorbunov-ivan@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5782-2481>

Ссылка на статью: Горбунов И. Г. Ранняя административная деятельность архимандрита Сергия (Тихомирова) в Санкт-Петербургской духовной семинарии (1899–1905 гг.) // Христианское чтение. 2020. № 2. С. 220–226.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 2

2020

Ivan G. Gorbunov

Early Administrative Activity
of Archimandrite Sergiy (Tikhomirov)
at the St. Petersburg Theological Seminary (1899–1905)

DOI: 10.24411/1814-5574-2020-10038

Abstract: Metropolitan Sergiy (Tikhomirov) is widely known as the head of the Japanese Orthodox Church and a disciple of the equal-to-the-apostles Nicholay of Japan. However, the events of the early life and work of metropolitan Sergiy (Tikhomirov) have not yet received proper coverage. This publication examines the period of formation of the future Church hierarch, while based on the materials of the revision reports of theological educational institutions, it is shown that the first managerial positions held by him in the St. Petersburg Theological Seminary, due to the general unstable state of the educational institution, from the very beginning required archimandrite Sergiy considerable experience in administrative management. The young archimandrite had to face the problems of the educational, and economic part of the seminary life. The article shows the main stages of the formation of archimandrite Sergiy (Tikhomirov) as an administrator and highlights the problematic and prosperous aspects of the St. Petersburg Theological Seminary in 1899–1905.

Keywords: Metropolitan Sergiy (Tikhomirov), St. Petersburg Theological Seminary, Russian Orthodox Church, Metropolitan Veniamin (Kazansky), theological education, revision reports.

About the author: **Ivan Grigorievich Gorbunov**

Postgraduate student at the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: gorbunov-ivan@hotmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5782-2481>

Article link: Gorbunov I. G. Early Administrative Activity of Archimandrite Sergiy (Tikhomirov) at the St. Petersburg Theological Seminary (1899–1905). *Khristianskoye Chteniye*, 2020, no. 2, pp. 220–226.

История Санкт-Петербургской духовной семинарии начала XX в., несмотря на свое богатство и значимость, так и не получила должного освещения в трудах историков. Известный труд преподавателя семинарии А. Н. Надеждина «История С.-Петербургской православной духовной семинарии, с обзором общих узаконений и мероприятий по части семинарского устройства» не затрагивает события начала XX в., но охватывает собой более ранний период — с 1809 по 1884 гг. Между тем важный этап в истории Санкт-Петербургской духовной семинарии приходится на период инспекторской работы архим. Сергия (Тихомирова)¹ и на его ректорство². Одними из исторических источников по этому периоду являются материалы ревизий духовных учебных заведений. В нашей статье использованы материалы отчета по ревизии духовных учебных заведений Санкт-Петербургской епархии 1900–1901 гг. Петра Ивановича Нечаева³ и отчета 1906 г. директора Хозяйственного управления при Св. Синоде С. И. Праведникова.

Ко времени вступления архим. Сергия на пост ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии это учебное заведение переживало не самый благоприятный период своей истории. Частая смена ректоров и инспекторов⁴ привела к тому, что учебная, воспитательная и хозяйственная части семинарии вышли из-под административного контроля. Прямым следствием стали беспорядок и путаница в организации жизни учебного заведения. В частности, беспорядки выражались в халатном и недобросовестном отношении воспитанников семинарии и некоторых преподавателей к учебному процессу; в игнорировании учащимися нравственных норм, определяемых Уставом семинарии; в неграмотном управлении членами семинарской администрации хозяйством семинарии и ее финансами.

Несмотря на частые перемены в должностях ректора и инспектора, преподавательский состав претерпевал минимальные изменения и преподаватели семинарии, по результатам ревизии 1900–1901 гг., своим усердным трудом подавали пример образцовой педагогической деятельности. Ректор семинарии тоже занимался преподавательской деятельностью и читал лекции по Священному Писанию. В этом ему помогал состоящий на должности инспектора⁵ семинарии иером. Вениамин (Казанский), будущий священномученик, митрополит Петроградский и Гдовский.

Примечательно, что архим. Сергей (Тихомиров) и иером. Вениамин (Казанский) состояли в дружеских отношениях еще со времен обучения в Духовной академии. Тогда они вместе проводили духовно-просветительские чтения в Варгунинском Свято-Никольском обществе трезвости [Простосердов, 1915], на Обуховском и Чугунном заводах Санкт-Петербурга, на фабрике Штиглица и в ночлежном доме [Христианское чтение, 1991]. Иером. Вениамин, учившийся на курс младше архим. Сергия, словно бы шел по его стопам, приняв от него должность инспектора Духовной семинарии, а впоследствии и ректора. Когда архим. Вениамин в 1902 г. стал ректором Самарской духовной семинарии, архим. Сергей оказывал гостеприимство воспитанникам о. Вениамина, с большим радушием принимая их в стенах Санкт-Петербургской духовной семинарии [Галкин, Бовкало, 2006, 41].

¹ Состоял инспектором Санкт-Петербургской духовной семинарии с 17 августа 1896 г. по 5 октября 1899 г.

² Архим. Сергей занимал эту должность с 6 октября 1899 г. по 11 октября 1905 г.

³ П. И. Нечаев с 1870 г. состоял инспектором в Санкт-Петербургской духовной семинарии, а также преподавателем церковной истории и практического руководства для пастырей.

⁴ В период с 1894 по 1899 гг. ректорами состояли: архим. Питирим (Окнов), архим. Иннокентий (Фигуровский), архим. Павел (Поспелов), архим. Мефодий (Великанов). В отчете по ревизии духовных учебных заведений Санкт-Петербургской епархии действ. ст. сов. П. И. Нечаева в 1900–1901 гг. содержатся сведения о том, что число ректоров и инспекторов, сменившихся в Санкт-Петербургской духовной семинарии в период с 1889 по 1901 гг., составило 14 человек (РГИА. ф. 802. Оп. 10. Д. 47. Л. 33).

⁵ Иером. Вениамин (Казанский) состоял на должности инспектора Духовной семинарии с 6 октября 1899 г. по 1 апреля 1902 г.

Между тем воспитанники Санкт-Петербургской духовной семинарии в начале XX столетия не проявляли должного стремления к получению знаний. Да и сами руководители учебным процессом проявляли некоторое безразличие к последнему. Так, например, правление семинарии передавало учащимся свои полномочия по распределению экзаменов по классам и предметам, а состав экзаменационных комиссий утверждали сами преподаватели, без благословения священноначалия. Возможно, эти случаи не являются серьезными нарушениями образовательного процесса, однако ревизор П. И. Нечаев обращает на них особенно пристальное внимание в своем отчете. Помимо этого, преподавателем философии и педагогики П. П. Лебедевым замечено, что результаты экзаменов зачастую не были объективными и больше зависели от настроения экзаменаторов, чем от качества ответов учащихся (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. Л. 31).

Сложившаяся с учебным процессом ситуация явилась прямым следствием неправильного функционирования другой стороны уклада семинарской жизни, а именно воспитательного процесса. Так, в семинарии существовали проблемы организации дисциплины, которые послужили основой для общего настроения вседозволенности и безразличия, царивших в среде семинарского студенчества.

Главной предпосылкой для снижения уровня дисциплины стала, опять же, частая перемена начальствующих лиц, что не проходило для студентов безболезненно, поскольку они не успевали привыкнуть к новым начальникам и понять их личные особенности. Сами представители администрации, особенно инспекторы, также не успевали полностью войти в свои полномочия и реализовать должные формы контроля, в связи с чем дисциплина расшатывалась. Известны случаи, когда ко времени экзаменов в семинарии совершенно переставал действовать обычный распорядок дня. Вечерние молитвы отменялись, а утром воспитанники вставали в любое время и отправлялись в столовую пить чай тогда, когда им того хотелось. Дежурные помощники инспектора и надзиратель смотрели сквозь пальцы на эти нарушения. Например, из отчета по ревизии Духовной семинарии видно, что в 1899 г. такие проступки совершенно не записывались в книгу поведения на протяжении целых шести месяцев — с 1 марта по 31 августа, хотя помощники инспектора оставляли в своих дневниках записи, что проступков, достойных внимания со стороны инспекции, было немало (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. Л. 33–35).

Формы студенческого возмущения нередко приобретали угрожающий характер. Так, инспектор архим. Вениамин пишет в своем рапорте для отчета ревизору: «У воспитанников семинарии создалось какое-то враждебное отношение к начальству, в котором они видят своего врага, и только!». К этой записи прибавляет свое свидетельство и архим. Сергей, который подтверждает: «Есть немало их!» (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. Л. 35).

При этом представляется несправедливым обвинять архим. Сергия в слабом характере и потакании нарушителям, поскольку он не только жалел провинившихся студентов, но и нередко применял к ним дисциплинарные взыскания⁶.

Несмотря на такие настроения в студенческой среде, архим. Сергей проявлял искреннюю отеческую заботу о своих воспитанниках. Особенно хорошо это видно из его проникновенной речи «Куда я пойду», обращенной к выпускникам семинарии 1900 г., в которой он обращается к ним как к своим близким друзьям, преподавая Божие благословение на будущие священнические труды [Тихомиров, 1900]. С воспитанниками выпускных курсов архим. Сергей был знаком не только как ректор, но знал их со времен своего инспекторского служения в 1896–1899 гг.

Отдельного внимания заслуживает положение хозяйственной части Санкт-Петербургской духовной семинарии. В годы своего ректорства архим. Сергей занимался расширением семинарского здания. По проекту архитектора А. С. Хренова в центральном трехэтажном флигеле главного корпуса был надстроен четвертый этаж. Эта

⁶ Наиболее яркий из таких случаев произошел в первый месяц ректорства архим. Сергия, 26 октября 1899 г. Тогда 14 воспитанников 1-го класса семинарии вернулись из города в нетрезвом состоянии, девять из них были немедленно исключены (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. Л. 35).

работа была закончена почти за полгода, строительство велось с 15 мая по 1 октября 1902 г. [Христианское чтение, 2016]. Другой важной, по мнению современников, заслугой архим. Сергия является введение им повседневной форменной одежды для воспитанников семинарии (ЦГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 65. Л. 9–12).

Очевидно, что для осуществления этих замыслов требовались немалые финансовые средства, которые Правление семинарии не получало в необходимом объеме, в связи с чем нужды семинарского хозяйства не могли быть реализованы должным образом.

Заступив на пост ректора семинарии, архим. Сергей перенял не только полномочия своих предшественников, но и их долги, которых оказалось немало. Денежные задолженности по семинарии росли еще с 1874 г., при этом перерасход денежных средств доходил до 4000 руб. в год (РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 334. Л. 33). С чем было связано появление этих задолженностей, доподлинно неизвестно, однако все они были полностью ликвидированы до 1900 г. (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. Л. 37).

П. И. Нечаев по итогам проверки состояния Санкт-Петербургской духовной семинарии в 1900–1901 учебном году оставил весьма положительный отзыв об архим. Сергии, отметив его как способного, любящего свое дело и старательного начальника, но, вместе с тем, еще недостаточно опытного в хозяйственной части (РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. Л. 37).

Недостаток хозяйственного опыта у архим. Сергия, при явных положительных переменах в устройстве семинарии, был выявлен и более поздней ревизией 1906 г. под руководством действительного статского советника С. И. Праведникова. На этот раз результаты проверки показали, что к 1 января 1906 г. дефицит денежных средств по семинарии составил 47604 руб. 46 коп. (РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 334. Л. 33). Поскольку все долги предыдущих лет были выплачены к 1900 г., получается, что этот долг возник в период с 1900 по 1906 г. Этот период практически полностью охватывает время ректорства архим. Сергия (Тихомирова). Согласно объяснению Правления семинарии, значительный перерасход денежных средств был связан с надстройкой 4-го этажа семинарского корпуса (по этой статье перерасход достигал 4500 руб. в год), а также с введением форменной одежды, которая была значительно дороже прежней и в поношенном виде уже не могла быть повторно отдана в употребление или передана на продажу, как это бывало раньше⁷.

Кроме того, задолженность была связана с изначальной недостаточностью сумм, ассигнуемых на содержание воспитанников семинарии. С 1874 г. денежный оклад на человека достигал 125 руб. в год. С 1900 г. эта сумма увеличилась до 150 руб. в год, однако на практике и ее оказалось недостаточно. По самым скромным подсчетам Правления семинарии, необходимая сумма на содержание одного человека составляла около 170 руб. в год. После ревизии 1906 г. сумма годового содержания на одного человека была увеличена до 210 руб., путем увеличения платы за предоставляемое общежитие. Это распространялось на квартирантов из числа детей придворного и военного духовенства. И даже при таких мерах 70 из 210 рублей отводились на хозяйственные потребности семинарии, чтобы ликвидировать накопившиеся задолженности (РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 334. Л. 67).

По объяснению Правления семинарии, немаловажным фактором в ситуации с появлением задолженностей послужило увеличение числа иностранных и безродных студентов, которые не покидали семинарию на летние каникулы: в связи с этим средства расходовались как на содержание студентов, так и на выплату заработной платы сотрудникам семинарии, работавшим и в летние месяцы.

В действительности, наряду с объективными причинами в виде недостаточного финансирования, дефицит средств во многом зависел от неумелого управления

⁷ В течение шестилетнего курса обучения семинария обеспечивала каждого воспитанника тремя мундирными и одной сюртучной выходной парой, тремя тужурками и шестью парами брюк к ним, а также выдавала два зимних и два летних пальто и три фуражки (ЦГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 66. Л. 32).

хозяйственной частью семинарии и недобросовестного управления финансами со стороны ответственного за них органа — Правления семинарии, и со стороны самого ректора архим. Сергия (Тихомирова). В частности, это выразалось в невнимательном учете приходо-расходных книг, по которым некоторые расходы не были отмечены расписками конкретных лиц, в связи с чем становилось неясно, кому в действительности были выданы деньги и на что они были потрачены. Правление семинарии не следило за поступлением взносов на содержание пансионеров, живущих в общежитии, и не принимало мер к тому, чтобы вовремя получать от них долги, несмотря на то, что многие из должников были из состоятельных семей. В результате такого беспорядочного ведения дел стало невозможно разобраться в количестве должников и в сумме их денежных задолженностей.

Ректор семинарии тоже невнимательно распоряжался денежными средствами. Получая взносы, адресованные Правлению семинарии разными учреждениями, он не сразу вносил их в кассу, но с длительными задержками (некоторые из них длились около года). В связи с этим возникла путаница в пожертвованиях, хранившихся у архим. Сергия, и некоторые деньги совсем не поступали в распоряжение семинарского Правления. Общая сумма утерянных денег составила 345 руб. 94 коп. (РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 334. Л. 66).

Со временем эти финансовые проблемы были решены, однако сама эта ситуация не самым благоприятным образом отразилась на жизни семинарии и бросила тень на ее ректора.

Деятельность архим. Сергия (Тихомирова) в период его управления Санкт-Петербургской духовной семинарией не может быть оценена однозначно. Несмотря на явные недостатки семинарской жизни в воспитательной, учебной и хозяйственной частях, высшее начальство положительно оценивало архим. Сергия. Его личные качества, такие как старание, трудолюбие, исполнительность и попечение о своих воспитанниках, сглаживали некоторые острые углы в жизни вверенного ему учебного заведения. Кроме того, сама обстановка, сложившаяся в Санкт-Петербургской духовной семинарии к 1899 г., требовала внимания более зрелого и опытного начальника⁸. Принимая во внимание заслуги архим. Сергия, а также то, что этот опыт был его первым опытом управления, в целом можно заключить, что архим. Сергей достойно справился с возложенными на него задачами ректора Духовной семинарии. В подтверждение этому 12 октября 1905 г. он был назначен ректором Санкт-Петербургской духовной академии вместо архиеп. Сергия (Страгородского). Ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии стал ее бывший инспектор архим. Вениамин (Казанский).

Источники и литература

1. Галкин, Бовкало (2006) — *Галкин А. К., Бовкало А. А.* Избранник Божий и народа. СПб., 2006.
2. Простосердов (1915) — *Простосердов А., свящ.* Четверть века в борьбе за трезвость. Юбилей Варгунинского общества трезвости. Петроград, 1915.
3. РГИА. Ф. 796. Оп. 187. Д. 334. Об исчезновении эконома СПб духовной академии, растрат и ревизии академических сумм.
4. РГИА. Ф. 802. Оп. 10. Д. 47. По отчету действ. ст. сов. Нечаева о ревизии в 1900 и 1901 уч. году духовно-учебных заведений Санкт-Петербургской епархии.
5. Тихомиров (1900) — *Сергий (Тихомиров), архим.* Куда я пойду? Речь к воспитанникам семинарии 1900 года. СПб., 1900.

⁸ На момент назначения ректором Санкт-Петербургской духовной семинарии архим. Сергию (Тихомирову) было 28 лет.

6. Христианское чтение (1991) — *Бовкало А. А., Галкин А. К.* Митрополит Вениамин (Казанский): Краткая биография // Христианское чтение. 1991. № 6. С. 5–8.
7. Христианское чтение (2016) — *Берташ А., прот.* Архитектура и архитекторы комплекса Санкт-Петербургской духовной семинарии // Христианское чтение. 2016. № 4. С. 92–109.
8. ЦГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 65. Журнал Педагогического собрания Санкт-Петербургской духовной семинарии за 1901 год.
9. ЦГИА. Ф. 470. Оп. 1. Д. 66. Журнал Распорядительного собрания Санкт-Петербургской духовной семинарии за 1901 год.